

Копипаста: Трап-стори — Lurkmore

А я вам расскажу другую историю. Совсем другую. Везде слышу мальчуковые фантазии «моя старшая сестра выебла меня страпоном», стереотип, блин. Расскажу я про младшую сестренку. Ей сейчас 22, тогда — 16. Мне тогда было 19. Отношения между братом и сестрой вы должны понимать. Никакой эротики. Сплошные ссоры и примирения на почве «бытовухи». И вот однажды я стал замечать неприятные перемены со своей сестрой. В то время она уже активно встречалась с мальчиками, и перемена в поведении меня насторожила. Я решил разобраться в чем дело. Моя сестра приходила домой каждый день все мрачнее и мрачнее. На попытки душевно поговорить отвечала вздохами и дежурной хуйней типа «тебе не понять». А понимать надо мне, хуле. И я решил проследить за своей сестричкой. Выбрал слегка нетрадиционный метод. Потом сам же жалел. Суть моего положения хорошо передавала фраза «ну и хули делать?» Сложность состояла в следующем:

1. Сестра ненавидит слежку за собой. Если узнает — я буду ненавидим до конца жизни.
2. Следовательно меня попатит в 99 % случаев, и обидится.
3. Прибегнуть к помощи друзей я не мог. Вопрос принимал серьезные обороты, и доверить каким-то людям слежку было бы самоубийственно.

Поразмыслив не одну бессонную ночь, я пришёл к выводу что я должен разрулить всё сам, при этом оставшись незамеченным.

Помогла моя подруга, даже не девушка, так, знакомая. В миру известная большой долей ебанутости. В светской беседе за поллитрой пива она проронила фразу «Ты бы мог стать о-охуенной подружкой». Идея была стрёмная, но по хмельку казалась выполнимой. Немного поговорив с ней о шмотках я нашёл отличного единомышленника по кросс-дрессингу.

Дело мы не затягивали. Несмотря на то, что с этой подружкой я в тесных отношениях не состоял, тот вечер мы плодотворно провели в её общаге. Процедуру переодевания упрощала моя жутко хилая фигура, в 19 лет я мышцами играть не мог, плечами ворота тоже не закрывал. Усложняла ситуацию волосня на ногах, блядская дорожка на пузе, и пидороватые усики. Наслушавшись про «мохнатую блядь» (ха!) я решился на бритвё. Однако женсим винусом брить ноги проще будет, чем слалом-плюсом. Пол часа в душевой — ноги побриты, блядская дорожка, лобок и муди тоже, ебло подрихтовал. Резонно правда было замечено что на утро я снова стану мохнатой блядью, и помочь может только крем для эпиляции. В тот раз я не решился. Ещё один момент — причёска. Это был ёбанный стыд. Полубокс, бля, быдлянский полубокс. Сверху 6, сбоку 3. Решать надо было оперативно. На решение вдохновила Маша с медведями, имеющая тогда постоянную ротацию на М1.

Парики — нахуй. Эта психо-тян поступила просто и элегантно, выбрив мне «пушковый ирокез» на макушке. Итак я стал лысым, панковатым и пацаватым. Хотя она утверждала что всё стильно, и за блядину я сойду. Хотелось верить. Следующий этап — одежда. Немного не попали мы с размерами. Моя ёбнутая подружка имела рост на сантиметров 5 ниже, при сходной комплекции. Подошли колготы, подошла юбка, подошёл бюстгальтер. Долго мы с ней спорили о размере, в конце концов я настоял на почётном первом, как говорится просто и со вкусом. Добились мы его с помощью двух (блядь, чёрных) гондонов. Пока подружка бегала по стояку за шмотьем на высокую распущенную блядь я смотрел в зеркало. На меня смотрел пидор.

Сказки не произошло, «зажмурился, а оттуда — царевна» — тоже не вышло. Представьте себе худого подростка, в бюстгалтере и юбчёнке ниже бедер. Я был в отчаянии. К тому времени вернулась подружка, оценивающе посмотрела, вздохнула и взялась за макияж. Это были приятные минуты. Ты сидишь, вокруг тебя носится особа со специфичным запахом, при этом пудря, крашивая, тербя. Я расслабился, предался этому занятию сполна. Я чуть не кончил, когда она обводила мне губы карандашом, это было НАСТОЛЬКО чувствительно, что я аж застонал тихонько. Из идиллии вывела жуткая боль. Да, боль в паху и выше. Понять что произошло я не мог, просто согнулся пополам и схватился за живот.

Бля, больно было охуенно. После секунд тридцати-пятидесяти невнятных мычаний я всё же ощупал яйца, и смог смотреть. Яйца были целы, подруга ехидно лыбилась. После ещё минуты игры в молчанки она таки произнесла — «ещё раз встанет — отрежу». Она конечно шутила, но границу отношений она установила мастерски. Не взирая на эту хуйню я был почти готов. Вторично посмотревшись в зеркало я был приятно удивлён — макияж может делать чудеса в умелых руках. Итак — уже не пидор, а вполне себе трансвестит. Сейчас бы сказал «трап», ага. Блядски (хотя не кричаще) крашены губы, подрисованы веки, выражены ресницы, слегка выровнен тон кожи. Морда уже не была бледно-прыщавой. Психо-тян подтонировала остатки волос на голове, даже это вышло блядски-развратно. Короче говоря, сам себя я не выеб бы, но нравилось. Впечатление сильно портили плечи и шея. Пришло время наводить окончательный марафет.

Пришло время разгребать шмотки. Если кто помнит, бешеной популярностью тогда пользовались шифоновые топики с длинными рукавами, с полоской, прикрывающей грудь. Такую и надели. Плюсов получилось много — полупрозрачный воротник прикрыл острую шею, также удобно рукава прикрыли мохнатость. Было лето, потому на этом и остановились. Подруга завела разговор про серьги, но боли я боялся и на эту провокацию не повёлся. В результате было хорошо. Девушка-панк, в меру блядоватого вида, выражение лица наглое. Честно, рядом со своей подружкой я смотрелся выгоднее. С обувью

повезло, я влез в гламурные кросачи, которые не коверкали походки. В тот вечер планов по предледованию и поиску не было, и мы отправились в Гидропарк, испытывать прикид. Первые неприятности обнаружались в 20 метрах от общаги.

Я понял это, когда моя спутница начала пляться на мою юбку и злорадно хихикать. Посмотрел и я. В общем для куна — ничего необычного, приятный и знакомый бугорок. Но в юбке он с треском выдавал во мне пидора-кроссдрессера. И с этим надо было что-то делать. «Отрезать?» — невинно так поинтересовалась, падла. Выразительный взгляд в её сторону вызвал минутный ржач. «Взгляд у тебя стервозный! По яйцам не получишь, но лицо точно исцарапают». Но проблема пока состояла не в этом, а в торчащем хуе, который даже в минимальном состоянии выпирал слишком заметно.

Мы отошли в ближайшие кустовые заросли, и она недвусмысленно показала мне резинку для волос. Я отвернулся и попытался натянуть резинку на хуй и оттянуть его назад, но я выбрал неверный путь. Хуй от такого нахальства встал, и юбка вовсе задралась. Я, признаться покраснел, и замямлил типа «у нас проблемы, Хьюстон», помня, за что я получил по яйцам. Но подруга не стала на этот раз напоминать, и мы короткими перебежками отправились к реке. У меня созрел хитрый план.

План был прост до невозможности. Ещё в детстве я изумлялся микро-размерами пинуса, после получасового купания. Это было то, что надо. Великая река, разделившая город на две части тихо журчала неподалёку. Время было позднее, студенческая проплешина в зарослях (читай пляж) пустовала. Подруга деликатно отвернулась, я же сбросил кросачи, стянул колготы, юбку и трусы (единственную мужскую одежду), подтянул повыше кофту и побрёл в воду. Бодрячок был ещё тот, водичка была свежая, верет прохладный, и хуй стоял не долго. Я расслабился, вспоминая рыбалку (смешно, да). Вздрыгнул я от шуршащих звуков сзади.

Оборачиваясь я ожидал увидеть всё что угодно, особенно шуршание у меня ассоциировалось со звуком женской одежды, если вы понимаете, о чём я. Но, вместо шликающей тьян, я увидел двух быдлоидов, вваливающихся на берег из зарослей. Реакция у них была не менее живописная, чем у меня. Огромные глаза, аутично открытые рты. Слюна даже почудилась, ей богу. Действовать надо было быстро и решительно. Голосом, слегка охрипшим от свежести я начал орать фразу «А ну пошли на хуй, уроды!», но голос сорвался в визг против моей воли. Вместо «пошли нахуй» получилось визжание. Овладев с голосом я вторично послать их нахуй не решился. И снова завизжал.

Вот ЭТО пожалуй на них подействовало. Как-то испугано, нелепо пятясь они скрылись из виду, так и не проронив ни слова. Хотя нет, один промычал «мы не спецом, тихо, тихо». Подруга не стесняясь валялась на песке, беззвучно ржа. Похоже я сделал её день сегодня. «Вылезай давай, одевайся. Идём на дискач, подруга» Слово «подруга» было сказано почти серьёзно. Выйдя из воды я ухмыльнулся, глядя на размер хуя — пеньше батарейки ААА в длину, и весь скрюченный такой. Голос из-за спины указывал: «И не вздумай трусы свои позорные одевать, выкинь». Я выкинул. Блядь, двач, знаешь как пиздато ИМ ходить в коротких юбчёнках на босу пизду? Ветерок задувает, ласкает гениталии и жопу, колготы приятно обтягивают яйца, такая лёгкость, ну просто не передать. Мы шли по зарослям по направлению к метро, я а даже думать не мог ни о чём, так было хорошо.

Перед дискотекой мы взяли по бутылке какой-то вишнёвой гадости, кажется «лонгер». Я конечно больше пиво люблю, но, блядь, я кажется вживался в роль блядины. Даже ни разу в метро ноги не раздвинул, причём рефлекторно. На дискач ворвались мы уже разгорячённые и хмельные. Фейс контроль прошли на отлично, и я был уверен что меня охранник лапнул за презервативную грудь, даром что не почувствовал. В общем дискотека была сборищем сраного быдла, гламурных кис и прочей шелухи, которую я призерал и люто ненавидел. Но музыка была хороша, алкоголь делал своё дело и я начал танцевать недалеко от танцпола. Блядь, мне было хорошо. Внезапно я увидел в редкой толпе свою несчастную сестричку! В тот момент она несчастной не казалась и колбасилась вместе со всеми. Я отошёл к диванчику и начал наблюдать.

Выделилось ещё две тёлки (я их видел в гостях, подруги очевидно) и три-четыре мальчика. Мальчикам было по 17-19 лет, они похабно двигались и так же похабно себя вели. Пока всё было спокойно. Но, блядь, как же я ненавижу, когда меня хватают за талию. На диване, сука, меня, блядь, за талию. Развернувшись увидел уверенного в себе пухленького подросточка, при противном спортивном костюме и сигарете. Сразу же захотелось его ёбнуть чем-то тяжелым. Однако скрюченные пальцы и моё тихое шипение «отрежу нахуй» его отрезвило в раз, и он тихонько свалил. Кажется я начинал понимать суть быдла. Зато во время тесного контакта моя сестрёнка и Ко тоже переместились на соседний диван. Я расслабился и стал созерцать. Сестра — молодец. Одета со вкусом, не развратно. Юбка длиннее моей, шёлковый топик не на голую грудь (лучше бы на голую), умеренное количество косметики, серьги-колечки, а не тридцатисантиметровые, блядь, цепи.

Подруги были одеты развратнее, хотя запомнить внешность я не сумел, они какие-то одинаковые были, и это при том, что движение «арэндби гламур в сраку» ещё не набрало оборотов, и бляди ходили в чём хотели, а не в том, в чём ходят сиськи на музыкальных каналах. Я присмотрелся к мальчикам. Трое из поля зрения пропали сразу, а вот мальчик номер четыре приковал внимание рукой, которая похотливо гладила жопу моей сестрички. Переборов приступ ненависти я смотрел дальше. Пришла психо-тян с коктейлем, и мы уселись как две настоящие лесбиянки, потягивая гадость через трубочки. Сестра похоже не прочь была поебаться (а может показалось?), потому что руку не убирала, да и вообще, похоже, получала удовольствие. Парниша же её смотрел по сторонам. Одно из двух — либо он охуенный самец, или ему скучно с моей сестрой. Пару раз он встретился взглядом и со мной, причём смотрел пытливо, гад.

В уме я уже затягивал тиски на его яйцах.

Моя спутница-проводник по развратной жизни потянула на танцпол. Ей, в отличие от меня, проделки быдло-мальчиков были не интересны, она хотела отдохнуть. Пошёл качественный транс, что редко можно было встретить на дискотеках того времени, всё больше ебанутые клубеды и вирусы с акулами. Буэ, аж протино. Я расслабился, под транс (играл mauro picotto) я танцевать люблю. Сил смотреть на выёбывающихся мальчиков не было, я просто двигался, кажется даже глаза прикрыл. Алкоголь обыдляет. Песенка отиграла, гоп-диджей врубил медляк. Сраный «медляк», ну вы поняли. Я было уже резво пошёл к диванчику, как вдруг за руку меня схватил тот самый парнишка, жопогляд. — Можно вас пригласить? И аж блять весь такой нежный, весь лонгер чуть не оказался на нём. Но случай был отличный, я чуть было правда не взял его за талию, но вовремя спохватился.

С мужиком танцевать мне не доставило. Этот потный вертлявый ублюдок постоянно пытался потрогать мне задницу, хотя эти попытки я пресекал. Наверное задница ему понравилась, он на прощание аж за руку так подержал трогательно. Рвотные позывы усилились. Я прошёл к дивану опять. Навстречу мне горели два злых огонька-глаза сестры.

Ох же блядь и неудобно мне стало под этим взглядом... Я аж съебстись захотел подальше. Но проблема была не в сестре, а в её ёбыре. Попудрить носик предложила сестра. И так меня бойко ухватила под локоток, я аж охуел, подумал раскусила. Направила она меня в женскую уборную, где за дверью и вылила на меня ушат грязных ругательств. Суть была в том, что я развратная блядь, проебала всю пизду с патлатыми свиньями, жопу проебла с хачами, а рот — с циганьём. Что мальчик — её, что они друг друга любят, а я блядь, сука и пизда. Я молчал. Моя сестричка начала выдыхаться, видно было что ей охуенно обидно. Я прозрел что каждый вечер она такая убитая из-за аналогичных ситуаций. Когда она замолчала я тихо сказал — «твой мальчик — вшивый кобель. Я его ненавижу.» Реакция сестры была странной.

Она захныкала у меня на груди. Эта маленькая девочка плакала в руках незнакомой бляди! Мне её стало невыносимо жалко. Одновременно меня взяла жуткая злость по поводу её пацаватого малчика. Тисков на яйцах было мало. Я представил, как вырываю ему прямую кишку и мне чуть полегчало. Сестричка чуть успокоилась и прохныкала «я его тоже ненавижу, он готов ебать любую корову». Я понял, что надо что-то делать. Мы отошли подальше от писающих дам и начали сюсюкаться.

Из вотерклозета мы вышли без тени ненависти друг к другу. Сестра умылась, поправила макияж, и выглядела непринужденно и весело. Мы искали мальчика. Вскоре он засветился с противной на вид, но разпустной сукой лет 25. Обождая окончания песни мы подошли к нему, и я мило улыбнулся, в то время как сестра представила меня подружкой Леной. Все вместе уже отправились за диван допивать отраву и дать отдых булкам. Я пару раз улыбнулся этому говну, и заметил что он пялится на меня почти непрерывно. Пришла пора действовать. Я и сестра пошли на танцпол, мальчик тоже. Сестрица обхватила его за пояс, а я провел рукой по его груди. Возможно он даже кончил.

Желание у этого ёбыря в глазах читалось просто. Всё таки мужик в похоти противное создание, убил бы. Сестра непринужденно так спросила, а есть ли машина? Сученыш замаялся, видно папа копейку в тот вечер не дал. Сразу видно стало, как заработала его мысль, куда бы отвести двух блядей при отсутствии машины. — а может пойдём в уборную? Сестрица выглядела такой стервой, хорошо наш козлик смотрел на меня, а то б спугнули. — Да-да, это всё что он выдал из себя. Меня это аж расстроило. Развел на поебаться, а двух слов связать не может. Так мы и дошли до туалета. Близилось утро, и поток ссущих поуменьшился, мы фактически остались одни. — Раздевайся, я пытался говорить ласково.

Подвоха мальчик не почувствовал. Ну, что же, жаль. Самое комичное — он первым делом приспустил штаны, словно собрался ебаться, смешной. На этот поворот событий сестрица тоном учительницы первого класса сказала «нет же, глупенький, надо совсем!» Этот хуй так и ничего не заподозрил. Тупость надо наказывать. А может у него в тот момент думалка переместилась в хуй? (в принципе я его понимал, а вот сестра — нет). Её бледноватое и красивое, в общем, лицо перекосилось, налилось ненавистью и злобой. Руки подрагивали, дышала она буквально через силу. Парнишка разделся. Ну ничего примечательного. Худоватый, сутуловатый, хуй кривой на правую сторону. Лобок волосатый, подмышки не бриты. Мне стало противно.

Вот тут наша с сестрой фантазия разигралась. — Пойдём в кабинку, я хочу посмотреть на тебя. Мы забились в кабинку. Мальчик был перевозбуждён. Член его подрагивал в такт сердцебиению, вена тоже раздулась. Чего он ожидал я не знаю, очевидно хотел повертеть на хую нам обоих, но ему сегодня это не светило. Я взял унитазный ёршик.

Наблюдать бурю эмоций у него на лице было занимательно. Испуг, удивление, ужас, недоверие, скептицизм и надежда. Всё это пронеслось быстро и завершилось скептической ухмылочкой. Зря. Хорошенько макнув ёршик в унитазных водах я тихонько пошлёпал ему им по животу, обрызгал ноги, поводил по плечам. Грубо ткнул в подбородок, приподняв ему голову. Но где-то мои расчёты на полноценное унижение провалились. Мальчику нравилось. Он возбдился блядь ещё больше, к тому же начал подрагивать левой рукой (левша, ага). Сестра взяла ещё один ёршик и хорошенько треснула по руке, драть он перестал, но возбуждение не проходило. Он смотрел на нас по прежнему как на подарок судьбы. Надо было показать ему, что он ошибается.

Я соображал, как бы заставить страдать этого извращенца, на ум ничего не приходило. Сестра тем временем тоже отводила душу. Я не особо слушал, но красной линией через её слова проходил тезис о

том, что о — кобел, урод, с которым она встречалась из жалости, что с таким кривым хуём ему делать нечего, и что он заморыш, педик и клоун. В конце концов она прилично уёбала по нему ёршиком так, что насадка отлетела куда-то в угол, а в руках осталась пластмассовая ручка с огрызком ржавой проволоки на конце. Тут случилось нечто, от чего я с катушек слетел окончательно. Этот пидор кончил на меня! Видать удар ёршиком заменил ему дробку, но кончать на меня всяким пидорасам — многовато за вечер. Мой голос сорвался на хрип, кулаки сжались.

Ненависть, ненависть, ненависть. Я буквально с разбега уебал его кулаком в гдудь. Звук получился гулкий, мальчик, как и ожидалось, согнулся. Его мордашку встретило моё колено в колготке, раздался хруст. В общем то махать кулаками (эффективно) я не умею, но тогда это было просто избивание беспомощного хуя. Ненависть не отпускала, я потащил его к умывальнику. Одним глазом я посмотрел на сестру — ей это нравилось. Вся румяная, часто дышащая, блузка перекосилась, обнажив лямки лифа. Картину дополнял остаток ёршика.

Во мне откуда-то появилась немалая сила. Мальчика я тащил как куклу, это было просто, словно волочить тюфяк. Он не сопротивлялся. Возле умывальника я его бросил прямо на раковину жопой вверх. Сестрица подошла и тихонько приобняла за талию, прячась за мной, и в то же время выглядывая. — Что будем делать дальше? — Клизму, зло отвел я, сказав сначала это в шутку, но потом понял, что идея свежа и неплоха. Мальчик был при сознании, он хрипел и пытался сползти с раковины, но этого я ему позволить не мог. Хуй у него уже болтался. — Любишь клизмы, сука? Ответил он через хрипение что-то типа «девочки не надо, я жить хочу». Я подтянул его задницу вплотную к крану и открыл на полную.

Вода хлынула бурным потоком, забрызгав меня, сестру и всё вокруг. Наш подопытный очевидно крепко сжал жопу, но судя по жалкому вытью, часть воды всё же попала ему в задницу. Орал он страшно. Завывая как какой-то зверь, он извивался на раковине, при этом сам не понимал, что насаживается на кран сильнее. Вода текла, мальчик орал, сестра смотрела на это глазами полными ужаса. Когда его вырвало водой я закрыл кран. Он скатился на пол, истекая говном, кровью и слизью из жопы, конвульсивно дёргаясь. Сестра взяла ручку от ёршика и хитро посмотрела на меня.

Я думал она сейчас злорадно воткнёт остатки ёршика ему в жопу и хорошенько покрутит. Я ошибся, и к счастью. Мы не садисты вроде. Сестра просто пару раз зло ёбнула его по жопе, оставляя довольно глубокие ржавые следы. После чисто по-бабски двинула в пах и поманила меня к выходу. Взяв меня за руку она с полной искренностью сказала мне «спасибо». Облегчение в её глазах было таким приятным для меня, что я тоже вздохнул спокойно. Перед выходом она игриво толкнула меня в бок, показывая на пятно кончи на моих колготках. Я покраснел. Идти в люди с такой хуйней нельзя. — Я тебе помогу. Она порылась в сумочке и достала влажные салфетки.

Читать ещё

- [Анатолий Кашпировский](#)